

## ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

**Лазутин Лев Александрович**

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: mp@usla.ru

*Рассматриваются отдельные дискуссионные аспекты реализации международных договоров, регламентирующих правовую помощь по уголовным делам, в контексте их совместного применения с внутригосударственными правовыми актами.*

*Ключевые слова: правовая помощь, Конституция РФ, федеральные законы, принцип взаимности*

## LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL CASES: SOME CONTROVERSIAL ISSUES

**Lazutin Lev**

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: mp@usla.ru

*The article is devoted to the different aspects of the implementation of international treaties regulating legal assistance in criminal cases in the context of their joint application with domestic legal acts.*

*Key words: legal assistance, Constitution of the Russian Federation, federal laws, principle of reciprocity*

Правовая помощь по уголовным делам как действенный институт международного сотрудничества требует смешанной регламентации: учета норм национального законодательства и норм международного права. Ниже мы остановимся на отдельных общих и специальных вопросах реализации этого правового института в Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство». Данная формулировка подчеркивает специфику регулирования уголовно-правовой сферы, отдающего приоритет нормам национального права, при этом признавая за нормами международного права, закрепленными в международных договорах, бланкетный характер, предусматривающий их трансформацию в национальное уголовное законодательство. Остается дискуссионным вопрос о правиле приоритета, закрепленном в этой же статье: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора».

Некоторые исследователи полагают, что приоритет перед российским уголовно-процессуальным законом имеют далеко не все международные договоры и не во всех случаях<sup>1</sup>. Ссылаясь на положения ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О междуна-

<sup>1</sup> Калугин А. Г., Шенкевич Д. В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Красноярск, 2007. С. 7.

родных договорах Российской Федерации», они утверждают, что преимущество при коллизиях в случаях, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, может отдаваться лишь ратифицированным международным договорам.

Следует согласиться, что межправительственные договоры и договоры межведомственного характера федеральных органов исполнительной власти не имеют приоритета перед нормами УПК. В ч. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов о норм международного права и международных договоров РФ» отмечается, что «правила действующего международного договора, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор».

Вопросы правовой помощи регламентируются как национальным законодательством, так и многочисленными нормами международного права. Имеются в виду не только нормы основных договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (или только уголовным делам), но и нормы иных актов, прежде всего межправительственных договоров о сотрудничестве государств в борьбе с преступностью и договоров межведомственного характера, затрагивающих указанные вопросы и занимающих заметное место в правовой системе Российской Федерации<sup>1</sup>. Применительно к регламентации правовой помощи по уголовным делам они конкретизируют и дополняют основные межгосударственные договоры, включая сферу исполнения запросов, производства процессуальных действий. И, конечно же, правоприменители, будь то сотрудники прокуратуры или Следственного комитета, должны руководствоваться нормами УПК РФ при производстве запросов о правовой помощи, а также учитывать положения межправительственных договоров и договоров межведомственного характера.

Заслуживает внимания еще одна группа норм, которая лишь опосредованно относится к институту взаимной правовой помощи, тем не менее ее нельзя не учитывать при осуществлении отдельных процессуальных действий в части оказания правовой помощи по уголовным делам. Речь идет об универсальных и региональных конвенциях о борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Такие конвенции, например Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., содержат нормы, подробно регламентирующие общие аспекты международного сотрудничества и конкретизирующие в рамках противодействия наиболее опасным преступлениям выдачу лиц для привлечения к ответственности или для исполнения приговора.

С учетом динамики развития института правовой помощи по уголовным делам в традиционных договорах, а также в универсальных и региональных конвенциях о борьбе с преступностью представляется актуальной разработка универсальной конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам. Этот документ видится комплексным, охватывающим все элементы правовой помощи,

<sup>1</sup> Подробнее см.: Лазутин Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: моногр. Екатеринбург, 2008.

включая выдачу, передачу осужденных лиц, осуществление уголовного преследования.

Вопрос о путях кодификации взаимной правовой помощи на национальном уровне остается дискуссионным. С одной стороны, объединение относящихся к данной сфере норм в едином документе позволило бы выделить их самостоятельную общую часть (понятия, принципы) и рассмотреть отдельные виды правовой помощи под этим углом зрения. С другой – исследования подтверждают органическую связь норм о международно-правовой помощи с теми отраслями права, в которые они входят. Эта связь в ряде случаев настолько тесна, что целесообразнее совершенствовать нормы о правовой помощи в рамках соответствующих отраслей права. Сказанное, на наш взгляд, не умаляет значения комплексной научной разработки этого вопроса, позволяющей выработать общий сбалансированный подход к законодательному регулированию всех видов международной правовой помощи.

Из двух возможных путей развития внутригосударственной кодификации норм о правовой помощи по уголовным делам: принятие специального закона о правовой помощи или внесение дополнений в действующие УПК и УК РФ – нам представляется предпочтительным второй.

Успех кодификации норм о международной правовой помощи в рамках соответствующих отраслей законодательства во многом зависит от того, насколько согласованно она будет проводиться. Специальные научные исследования призваны обеспечить поиски оптимальных путей и методов такой кодификации.

### Библиография

*Калугин А. Г., Шенкевич Д. В.* Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Красноярск, 2007.

*Лазутин Л. А.* Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: моногр. Екатеринбург, 2008.

### Bibliography

*Kalugin A. G., Shenkevich D. V.* Teoreticheskie i prakticheskie problemy okazaniya mezhdunarodnoj pravovoj pomoshhi po ugovolnym delam: ucheb. posobie. Krasnoyarsk, 2007.

*Lazutin L. A.* Pravovaya pomoshh' po ugovolnym delam kak mezhotraslevoj normativnyj kompleks: monogr. Ekaterinburg, 2008.